

Слишком долгий сон заканчивается головной болью.

Цзян Юань зевнул с оцепенелым лицом, все тело рыбки чувствовало себя некомфортно, и было ощущение, что его сознание уплыло куда-то далеко.

За окном по-прежнему было облачно, ветер был не очень сильным, мелкий морозящий дождь падал на листья и траву, создавая тихую, успокаивающую атмосферу. Цзян Юань подумал: «Самое подходящее время, чтобы включить ночник в комнате, почитать книгу, поспать или удобненько устроиться на кровати и посмотреть сериал.»

Цзян Юань вяло опустил на риф, решив посмотреть сериал.

Несколько новых дорам вышли в прокат...

Цзян Юань открыл краткое описание.

Получив назначение к дворянину, русал вступает в тайную любовную связь с одним из охранников дворянина и решает сбежать.

Русалка и работник, отвечающий за кормление, со временем влюбляются друг в друга и тайно сбегают, не дождавшись назначения.

Русалку похищает богатый бизнесмен, она не выдерживает и убегает со своим возлюбленным, но ее снова ловят и запирают в маленькой темной комнате, чтобы богатый бизнесмен и дальше продолжал ею пользоваться. В конце концов, русалка снова сбегает с возлюбленным, и они совершают двойное самоубийство...

Цзян Юань: ...

«Это...»

«Неудивительно, что Ци Сян хотел сбежать со мной, кто бы не поддался влиянию, посмотрев слишком много такого рода сюжетов?»

Вот только...

«Цзян Юань увлеченно смотрел: Так сладко!»

К вечеру, когда пришло время накрывать на стол ужин, поместье неожиданно посетило несколько гостей.

Цзян Юань посмотрел в окно и увидел семь или восемь человек, идущих вместе под дождем с зонтиками, а мужчина в центре был в инвалидном кресле и выглядел очень слабым. Неизвестно, была ли это неровность маленького сада или неопытность человека, толкавшего инвалидное кресло, но проехав некоторое расстояние, одно из колес погрузилось в грязь.

Тот человек испугался и поспешно приложил больше сил, чтобы поднять инвалидное кресло.

В это время остальные стояли в стороне и безучастно наблюдали, никто не хотел протянуть руку помощи.

Взгляд Цзян Юаня на несколько секунд задержался на нескольких людях, а когда он снова оглянулся, то увидел, что дворецкий Су также смотрит в окно с серьезным выражением лица.

Они...

Дворецкий Су, нахмурившись, встал и сказал: Молодой господин, прошу прощения, я подойду и посмотрю.

Цзян Юань моргнул: Хорошо.

Дворецкого Су не было более получаса с момента его ухода.

Только когда Цзян Юань наполовину покончил с едой, дверь комнаты снова распахнулась. Первым в комнату вошел Ци Юань, за ним последовали гости, которых Цзян Юань видел раньше, но пришли только трое из них.

Во главе группы стояли мужчина и женщина, которые выглядели немного старе, имели высокомерный вид и высоко поднятые головы. Войдя, они огляделись и критически сказали: Условия здесь выглядят средне...

— Я слышала, что недавно появилась какая-то новая система обратного водоснабжения? Хотя ее установка немного дороговата, но русалки настолько ценны, что, конечно, заслуживают самого лучшего, не так ли?

Двое человек запели в унисон и говорили на несколько повышенном тоне, как будто специально стараясь, чтобы их услышал русал.

Дворецкий Су рядом с ними улыбнулся и сказал: Да.

Он с чувством сказал: Молодой господин русал действительно заслуживает этого.

Мужчина по-прежнему говорил: Не бойтесь расставаться с деньгами. Я говорю это для вашего же блага, Ци Юань сейчас самый ценный из людей Его Величества, единственный командующий, которому пожаловали русала. У него очень хорошая репутация в столице империи, и если другие узнают, что он плохо относится к русалу...

Дворецкий Су с улыбкой сказал: Мы не боимся расставаться с ними. Возможно вы плохо рассмотрели, но сейчас мы используем ту самую систему.

— ...правда? Тогда почему бы не поселить эту русалку рядом с Ци Юанем? Как кто-то может быть так далек от русалки? Если русал вдруг надумает петь ночью, не будет ли это расточительством?

— Верно, твои подчиненные не слишком сильны в ведении дел.

Но дворецкий Су несколько не рассердился, когда услышал эти слова, он все еще улыбался и продолжал соглашаться.

Цзян Юань нахмурился и был немного недоволен, увидев это выражение на лице дворецкого Су.

Как рыбка могла все еще продолжать есть рис\*?

\*наблюдать за шоу

Как только эта мысль мелькнула у него в голове, он услышал, как Ци Юань холодно сказал: К чему столько пустых слов? Это я велел им поселить здесь русала.

— ...

Лица двух людей похолодели.

Они, в конце концов, старейшины и, естественно, были недовольны тем, что их так унизили.

«Как Ци Юань мог сказать такое? Разве должно младшее поколение так относиться к старшим?»

«После долгого пребывания на поле боя, он лишился даже элементарных манер!?»

Сначала они хотели сделать выговор, но вспомнив о цели своего визита, они на первое время решили отступить.

За ними сидел человек в инвалидном кресле, которого привез дворецкий Су.

На вид мужчине было около двадцати пяти лет, его лицо было бледным, глаза немного опухли, взгляд был вялым, и он не сводил глаз с Цзян Юаня с тех пор, как вошел.

Облизнув губы, мужчина проигнорировал остальных и скомандовал: Подтолкни меня.

Дворецкий Су немного напряг руки.

Двое человек подошли у аквариуму.

Мужчина приподнял голову, чтобы посмотреть на русала, который ел, и взял на себя инициативу дружелюбно поприветствовать его:

— Приветик, русалочка, — в его глазах появилась улыбка. — Я двоюродный брат Ци Юаня, меня зовут Юэ Янь.

Видя, что юный русал молчит, он сделал небольшую паузу и продолжил:

— Извините, что беспокою вас. У меня случайно возникли проблемы с душой из-за битвы со свирепым зверем, не могли бы вы оказать мне честь и спеть песню, чтобы помочь мне исцелиться? — сказав это, он серьезно проговорил. — Заранее, спасибо вам огромное.

На мгновение взгляды всех присутствующих сосредоточились на юном русале.

А русал...

Словно не услышал, продолжал есть.

От мяса омара размером с ладонь, зажатого в руке, русал откусил пятую часть за один укус, а в следующий момент на его лице появилось довольное выражение, когда он начал усердно жевать.

«Уууу, вкусно, так вкусно!»

Никто бы не подумал, что в один прекрасный день первоклассные морепродукты станут препятствием в осуществлении дела.

«Весело.»

\*аналогично прекрасно с сарказмом.

— ...что случилось? Почему русал проигнорировал моего сына?

— Может не услышал?

Цзян Юань жадно глотнул свой напиток и безразлично подумал: «Спасибо за предложение, я вас услышал, но не принял. Если бы не нехватка денег, кто бы захотел быть социальным животным, добровольно работающим сверхурочно?»

«К тому же...»

Цзян Юань бросил быстрый взгляд на Ци Юаня.

«Профессионализм квалифицированного сотрудника заключается также в том, чтобы уметь читать глаза начальника и решать его проблемы в рамках своих возможностей.»

Цзян Юань продолжил наслаждаться едой.

Мужчина по имени Юэ Янь поджал губы, похоже, смущенный отсутствием ответа от русала.

Прежде чем он успел что-то сказать, двое старейшин больше не могли на это смотреть.

— Что, черт возьми, происходит? Голос моего сына не такой уж и тихий, не может быть, чтобы он его не услышал.

— Ци Юань? Быстрее уговори своего русала.

— Да, разве это не просто песня? Если русал умеет говорить, он может и петь!

Однако Ци Юань усмехнулся.

Они оба были ошеломлены, когда увидели это, и с сомнением спросили: ...почему ты улыбаешься?

Хотя отношение Ци Юаня было немного странным, но тетя все же неловко сказала: Ци Юань, пожалуйста, помоги нам в этом деле. У нас не было другого выбора, кроме как привезти твоего кузена сюда. На этот раз у него был довольно серьезный душевный приступ, и он не смог за короткое время договориться о встрече с русалкой на базе, так что если бы что-то действительно произошло, разве это не убило бы нас?

— Да, разве ты забыл те дни, когда мы с тетей воспитывали тебя после смерти твоих родителей?

— М? Это вы про тот период, когда вы, опираясь на статус моих опекунов, передали все наследство, оставленное моими родителями, ссылаясь на неудачные инвестиции?

Тон Ци Юаня был спокойным: Конечно, я все помню.

«Что?»

«Появились сплетни?»

Цзян Юань стал медленнее есть и наострил свои маленькие ушки.

— ...Ци Юань, сколько раз ты хочешь, чтобы мы это повторили? Это не отговорка, инвестиции действительно провалились, — на лице дяди появилось смущение, когда он вздохнул. — Я действительно не ожидал, что этот вопрос так долго занимал твои мысли, что он стал узлом в твоём сердце... Это действительно моя вина, я не должен был доверять своим собственным суждениям, из-за чего инвестиции потерпели неудачу, и вся семья развалилась.

Говоря об этом, в голосе дяди послышался намек на горечь: Тебе... нужны деньги? За последние два года мы с твоей тетей накопили кое-какие сбережения, и если ты сможешь заставить русалку открыть рот и запеть, чтобы спасти твоего кузена, мы готовы потратить столько денег, сколько пожелаешь.

Ци Юань спокойно посмотрел на него пронизательными глазами.

Постепенно взгляд дяди ослаб.

Он не осмеливался взглянуть на Ци Юаня.

Цзян Юань: «О-о-о...»

«Значит так и правда бывает?»

Ци Юань усмехнулся: Ладно, вам незачем устраивать представление. Я изначально не собирался позволять русалу петь для вас. Даже если бы русал согласился, я бы его прервал.

«А?»

Все присутствующие были потрясены, и даже дворецкий Су был очень удивлен.

— ...Если, если не собирался позволять, тогда зачем привел нас сюда?? — Тетя никогда не ожидала, что после долгих попыток они получают такой ответ.

Очевидно до этого в вестибюле Ци Юань услышал их просьбу и мог отказать! Они не были навязчивыми людьми, и если бы знали, что надежд нет, они бы немедленно ушли, чтобы найти другое решение, но сейчас русал был совсем рядом, давая им надежду, и все же Ци Юань сказал такие жестокие слова?

«О чем Ци Юань, черт возьми, думает!?»

— Конечно, чтобы показать, что у меня действительно есть русал, а не для того, чтобы помочь вам в лечении.

Ци Юань довольно рассмеялся.

— Ты...

Оба старейшины были так рассержены на Ци Юаня, что аж потеряли дар речи.

«Ци Юань посмел играть с нами!»

Они также были людьми с характерами, дядя тут же закричал: Юэ Янь, пошли! С сегодняшнего дня мы будем относиться к нему так, словно он не имеет ничего общего с нашей родней!

Глаза Юэ Яня были по-прежнему прикованы к Цзян Юаню, и в них была смутная, едва заметная одержимость.

Услышав это, он немного колебался.

Ци Юань, с другой стороны, не двигался, прислонившись к стене и снисходительно глядя на них: Идите осторожно и, извините, но провожать не буду.

Разговор подошел к этой точке, и говорить о чем-то действительно не имеет смысла.

Юэ Янь мог только прошептать Цзян Юаню: Русалочка, я приду к тебе снова, когда у меня появится возможность.

«Юэ Янь = новая работа.»

Цзян Юань подумал: «Извини, но рыбка не хочет с тобой видеться.»

Все еще улыбаясь, дворецкий Су помог подтолкнуть инвалидное кресло.

Как раз в тот момент, когда они уже почти вышли, Ци Юань внезапно сказал: Кстати, Юэ Янь – ваш единственный сын, верно?

Дядя остановился и настороженно спросил: Что ты задумал?

Ци Юань хмыкнул: Только он? Сейчас не моя очередь делать что-то лично, просто хотел поделиться с вами новостями, которые я получил ранее, очень интересными новостями.

Он окинул взглядом Юэ Яня в инвалидном кресле, который, казалось, о чем-то задумался, и костяшки его пальцев, державших подлокотник кресла, слегка побелели, и только тогда Ци Юань сказал: Мой дорогой младший брат, должно быть еще не успел рассказать вам о злополучной болезни – импотенции, которой он заразился из-за того, что слишком много играл на темном рынке?

Комната внезапно погрузилась в мертвую тишину.

Цзян Юань: «Вау.»

Он подсознательно посмотрел на выражение лиц двух старейшин.

Слова, сказанные Ци Юанем, были настолько откровенными, что лица двух людей мгновенно изменились, когда они слышали их.

— ...Ци Юань, о чем ты говоришь? — тетя Ци Юаня первой оправилась от шока, она посмотрела на Юэ Яня, который сидел на инвалидном кресле, сложным взглядом и неохотно сказала. — Ты не можешь так просто распускать слухи о такого рода вещах.

Однако Ци Юань лишь презрительно усмехнулся.

Они изначально собирались уйти, но теперь они желали отрастить десятки ног и в одно мгновение покинуть это место.

Дяде не понравились медленные движения дворецкого Су, и он тут же сам взялся за это дело, быстро толкая инвалидное кресло своего сына.

Ци Юань тоже собрался уходить, но на полпути он о чем-то задумался и оглянулся, его глаза посмотрели на Цзян Юаня.

Цзян Юань все еще держал омара в руке и невинно оглянулся.

— Хорошая работа, — сказал Ци Юань.

Цзян Юань: А зарплату повысят?

«Какой толк от твоей похвалы? Дай что-нибудь практичное.»

<http://bllate.org/book/14602/1295459>